

HUSTLER MAGAZINE v. FALWELL

ЖУРНАЛ ХАСТЛЕР ПРОТИВ ФОЛВЕЛЛА
Верховный Суд Соединенных Штатов, 1988
485 US 46, 108 S. Ct. 876, 99 L. Ed. 2 41

Председательствующий судья РЕНКВИСТ зачитал решение суда.

Кассатор -- Хастлер Мэгазин Инк., журнал, который распространяется на всей территории Соединенных Штатов. Истец -- Джерри Фолвелл, министр, широко известный политический и общественный деятель. Истец обратился в Окружной суд с иском против указанного журнала и его издателя, Ларри Флинта, требуя компенсации в связи с вторжением в частную жизнь, клеветой и умышленным причинением морального вреда. Окружной суд отказал Джерри Фолвеллу в части выплаты компенсации в связи с вторжением в его частную жизнь и передал два других требования на рассмотрение суда присяжных. Суд присяжных вынес решение в пользу журнала в части клеветы и ущерба репутации, при этом по вопросу умышленного причинения морального вреда решение суда присяжных было вынесено в пользу Джерри Фолвелла с присуждением соответствующей суммы компенсации. Верховный Суд рассматривает настоящее дело с целью установления соответствия вынесенного решения положениям Первой и Четырнадцатой поправок Конституции Соединенных Штатов.

На первом развороте ноябрьского номера за 1983 год, журнал Хастлер разместил «пародию» на рекламу алкогольного напитка «Кампари» с указанием имени Истца под заголовком «Джерри Фолвелл рассказывает про свой первый раз». Эта пародия была сделана в формате реально существующей рекламной кампании «Кампари», где были представлены интервью различных известных личностей с рассказом про «мой первый раз». После прочтения интервью становилось понятно, что звезды рассказывали о том, как они первый раз попробовали «Кампари». Однако реклама, безусловно, манипулировала сексуальной коннотацией словосочетания «мой первый раз». Редакторы «Хастлер» скопировали формат рекламы «Кампари», выбрали Истца в качестве знаменитости и сочинили «интервью», в котором Истец якобы рассказывает о «своем первом разе» во время инцестного randevu в пьяном виде в сарае с собственной матерью. В пародии журнала «Хастлер» Истец и его мать изображены безнравственными пьяницами. Также есть намёк на то, что Истец просто ханжа, который поучает и наставляет окружающих исключительно в нетрезвом виде. Внизу страницы мелким шрифтом следует дисклеймер «рекламная пародия – нельзя воспринимать серьезно». В оглавлении также указано, что этот материал является «Выдумкой, рекламной пародией на личность».

Jerry Falwell talks about his first time.*

FALWELL: My first time was in an outhouse outside Lynchburg, Virginia.

INTERVIEWER: Wasn't it a little cramped?

FALWELL: Not after I kicked the goat out.

INTERVIEWER: I see. You must tell me all about it.

FALWELL: I never really expected to make it with Mom, but then after she showed all the other guys in town such a good time, I figured, "What the hell!"

Campari, like all liquor, was made to mix you up. It's a light, 48-proof, refreshing spirit, just mild enough to make you drink too much before you know you're schnockered. For your first time, mix it with orange juice. Or maybe some white wine. Then you won't remember anything the next morning. **Campari. The mixable that smarts.**

INTERVIEWER: But your mom? Isn't that a bit odd?

FALWELL: I don't think so. Looks don't mean that much to me in a woman.

INTERVIEWER: Go on.

FALWELL: Well, we were drunk off our God-fearing asses on Campari, ginger ale and soda—that's called a Fire and Brimstone—at the time. And Mom looked better than a Baptist whore with a

\$100 donation.

INTERVIEWER: Campari in the crapper with Mom... how interesting. Well, how was it?

FALWELL: The Campari was great, but Mom passed out before I could come.

INTERVIEWER: Did you ever try it again?

FALWELL: Sure...

lots of times. But not in the outhouse. Between Mom and the shit, the flies were too much to bear.

INTERVIEWER: We meant the Campari.

FALWELL: Oh, yeah. I always get sloshed before I go out to the pulpit. You don't think I could lay down all that bullshit sober, do you?

© 1983—Imported by Campari U.S.A., New York, NY. 48° proof Spirit. Agent (Chicago)

CAMPARI You'll never forget your first time.

*AD PARODY—NOT TO BE TAKEN SERIOUSLY

Вскоре после выхода ноябрьского номера журнала «Хастлер», Истец обратился в Окружной суд Западного округа штата Вирджиния с иском против Хастлер Мэгазин Инк, Ларри С. Флинта, и Флинт Дистрибьютинг Ко., требуя возместить ущерб в связи клеветой, вторжением в частную жизнь и причинением морального вреда вследствие публикации рекламной пародии в журнале «Хастлер». Дело было принято к рассмотрению.¹

По итогам рассмотрения обстоятельств дела суд вынес решение без участия присяжных в пользу «Хастлер», отвергнув в качестве приемлемого основания факт вторжения в частную жизнь. Присяжные, в свою очередь, также вынесли решение в пользу «Хастлер» «в части обвинений в клевете, указав на то, что рекламная пародия не может «разумно восприниматься как материал, описывающий реальные факты о личности [Фолвелла] или повествующий о событиях, в которых [он] реально принимал участие.» Однако, присяжные признали факт причинения морального вреда и вынесли решение о выплате в качестве компенсации реального ущерба 100 000 долларов США и в качестве компенсации морального ущерба по 50 000 долларов США с каждого [Хастлер Мэгазин Инк, Ларри С. Флинта²]. Ходатайство стороны «Хастлер» о вынесении решения судом независимо от решения присяжных было отклонено.

Решение, вынесенное по апелляционной жалобе Апелляционным судом Соединенных Штатов по Четвертому Округу, подтвердило решение суда первой инстанции. Апелляционный суд отклонил доводы «Хастлер» о том, что выплата компенсации в связи с нанесением морального вреда возможна лишь при «наличии злого умысла, установленного по фактическим обстоятельствам дела» («actual malice»), как в деле Нью Йорк Таймс Ко. против Салливана (New York Times Co. v. Sullivan, 376 U.S. 254 (1964)). Согласившись с тем, что, «Хастлер» «в равной степени имеет право на защиту по Первой Поправке в связи с нанесением морального вреда вследствие подачи Фолвеллом иска о клевете», поскольку Фолвелл является известной публичной фигурой (797 F.2, 1274), суд тем не менее решил, что буквальное применение правила о «наличии злого умысла» в контексте спора о нанесении морального вреда неправомерно. По мнению суда, в деле «Нью Йорк Таймс» важнейшим конституциональным фактором являлось «умышленное *** виновное» поведение ответчика, а не ложный характер заявлений ответчика или пренебрежение правдой. В этой связи правило о «наличии злого умысла» было соблюдено как по законам штата³, так и в силу решения присяжных о том, что действия «Хастлер» носили умышленный и виновный характер. Затем, апелляционный суд отклонил заявления «Хастлер» о том, что поскольку присяжные признали пародийный характер публикации и установили, что материал не описывает реальные факты, публикация

¹ До момента принятия иска к рассмотрению, рекламная пародия была повторно опубликована в журнале Хастлер.

² Суд присяжных не нашел вины компании Флинт Дистрибьютинг Ко.. Соответственно данная компания не является стороной процесса.

³ По законам штата Вирджиния, в деле об умышленном причинении морального вреда истец обязан доказать, что поведение ответчика (1) носило умышленный или виновный характер, (2) нарушало общепринятые нормы нравственности и морали, (3) имело причинно-следственную связь с моральным ущербом, понесенным истцом и (4) нанесло серьезный моральный ущерб.

является мнением, подпадающим под защиту Первой Поправки. Суд установил, что данное заявление «не относится к делу», поскольку предметом рассмотрения является вопрос о том, «была ли публикация достаточно оскорбительной, чтобы нанести моральный вред.» *Id.*, at 1279.⁴ «Хастлер» подал прошение о повторном слушании в расширенном судебном составе (*en banc*), которое было отклонено в отсутствие единогласного решения судей. Принимая во внимание важность вопросов затронутых в данном деле связанных с Конституцией США, мы истребовали дело из производства нижестоящего суда.

В настоящем деле обозначен новый вопрос о действии Первой Поправки и ограничении полномочий государства по защите своих граждан от умышленного нанесения морального вреда. Суд должен решить, может ли публичная фигура требовать компенсации вследствие причинения морального вреда из-за публикации пародийного материала, носящего оскорбительный характер, без сомнения возмутительного и отвратительного содержания. Истец Фолвелл хотел бы, чтобы Суд признал, что защита публичных фигур от нанесения морального вреда служит интересам государства, и одного этого достаточно, чтобы отменить свободу слова, гарантированного Первой Поправкой, особенно когда делаются заявления явно оскорбительного характера с целью нанести моральный вред, даже если здравый смысл не позволяет воспринять эти заявления как соответствующие действительности. Суд не готов пойти на это.

В основе Первой Поправки лежит признание фундаментальной важности свободного обмена идеями и мнениями по всем вопросам, связанным с общественными интересами и проблемами общества. «Свободное высказывание собственного мнения это не просто проявление индивидуальной свободы – что само по себе хорошо – но и важнейший фактор в общем деле создания правдивого и жизнеспособного общества.» *Бозе Корп. против Общества Потребителей Соединенных Штатов, Инк. (Bose Corp. v. Consumers Union of United States, Inc., 466 U.S. 485, 503-504 (1984))*. Именно поэтому Суд считает необходимым проявлять особую осторожность, чтобы оградить свободное высказывание персональных идей от каких либо санкций и регулирования со стороны государства. В Первой Поправке отсутствует понятие «ложная» идея. *Гертц против Роберт Велтч Инк (Gertz v. Rober Welch, Inc., U.S. 323, 339 (1974))*. Как писал судья Холмс «когда люди осознают, что с течением времени многие даже самые непримиримые убеждения меняются, люди поверят, быть может, сильнее, чем верят они собственным принципам, которые побуждают их к совершению поступков и действий, в то, что общее благо достижимо лишь при свободном обмене идеями, и что лучшим испытанием правды является способность конкретной мысли утвердиться в общественном сознании при конкурентном обмене разными мыслями ***.» *Абрамс против Соединенных Штатов (Abrams v. United States, 250 U.S. 616,630 (1919))*.

Поощряемая Первой Поправкой оживленная политическая дискуссия, безусловно, включает в себя высказывание критических мнений в адрес государственных мужей и публичных деятелей, которые «непосредственно вовлечены в разрешение важных для

⁴ Судом были отклонены и другие утверждения, не заявленные истцами в данной апелляции.

общества вопросов, или которые в силу своей узнаваемости и славы оказывают влияние на ход событий, касающихся широкой общественности.» Ассошиэтид Пресс против Вокера (*Associated Press v. Walker*) рассмотренное совместно с делом Кёртис Паблишинг Ко. Против Баттс (*Curtis Publishing Co. v. Butts*, 388 U.S. 130, 164 (1967)). Судья Франкфуртер предложил лаконичную формулировку в деле Бомгартнера против Соединенных Штатов (*Baumgartner v. United States*, 322 U.S. 665, 673-674 (1944)). Он сказал следующее: «Одной из прерогатив граждан Америки является право на критику публичных деятелей и публичной деятельности.» Подобная критика, безусловно, в большинстве случаев не будет ни мотивированной, ни умеренной. Публичные фигуры и официальные лица будут подвергаться «резким, едким и острым нападкам». Дело Нью Йорк Таймс, упомянутое выше, 376 U.S., 270. «Кандидат, заявляющий о своей незапятнанной репутации и кристальной честности, не может убедить всех выкриком «Клевета!» в ответ на заявления оппонента или трудолюбивого репортера об обратном.» Монитор Пэтриот Ко. Против Роя (*Monitor Patriot Co. v. Roy*, 401 U.S. 265, 274 (1971)).

Конечно, это вовсе не означает, что абсолютно любое высказывание в адрес публичной фигуры имеет иммунитет против санкций в виде возмещения ущерба. После вышеупомянутого дела Нью Йорк Таймс Ко. против Салливана, мы не раз выносили решения в пользу публичных деятелей, привлекая к ответственности тех, кто наносил ущерб их репутации клеветническими, позорящими честь и достоинство публикациями и заявлениями, но только в тех случаях, когда они были сделаны «с полным пониманием ложного характера заявлений или при полном нежелании установить истину.» *Id.*, 376 U.S. 279-280. Ложные заявления не только не имеют какой-либо ценности, а напротив вносят конфликт в процесс поиска и установления истины при свободном обмене мнениями и идеями, и наносят ущерб репутации человека, который не так-то просто исправить утверждениями об обратном, какими бы убедительными и эффективными они не были. См. дело Гертц (*Gertz*, 418 U.S., 340,344, n.9). Однако, несмотря на то, что ложные заявления не имеют ценности, они «тем не менее, неизбежны в рамках свободной дискуссии» и любое правило, устанавливающее строгую ответственность за ложные заявления, возымело бы «охлаждающее действие» на высказывания в адрес публичных деятелей, что идет вразрез с интересами общества, охраняемыми Конституцией. «Свобода слова требует «свободного пространства»». И это свободное пространство создается согласно конституционному правилу, где общественный деятель вправе требовать возмещения за клевету и ущерб репутации только если он докажет что, во-первых, заявление действительно ложное и, во-вторых, присутствует надлежащая степень виновности.

Истец Фоллвел тем не менее заявляет, что к данному делу необходим другой подход, поскольку государство в данном случае призвано защитить не ущерб репутации, а серьезный моральный вред, нанесенный человеку, ставшему объектом оскорбительной публикации. Дело Зачини против Скриппс-Ховард Бродкастинг Ко. (*Zacchini v. Scripps-Howard Broadcasting Co.*, 433 U.S. 562(1977)) где было решено, что правило о «наличии злого умысла» не применяется если речь идет о присвоении права на гласность. По мнению Истца, которое было поддержано Апелляционным судом, если высказывание

имело целью причинить моральный вред, носило оскорбительный характер, и вред действительно был причинен, становится совершенно неважным, отображало ли высказывание реальные факты или было просто неким мнением, было ли оно правдивым или ложным. В основе нарушения лежит намерение причинить вред, и государство призвано предотвратить причинение морального вреда, а отнюдь не защищать права говорящего, какие бы интересы тот не преследовал.

По общему правилу, закон никоим образом не защищает намерение причинить моральный вред, и вполне понятно, почему в большинстве штатов лица привлекаются гражданской ответственности за «оскорбительное» (в достаточной степени) поведение. Однако в мире дебатов и дискуссий на общественные темы, очень многие неприглядные вещи находятся под защитой Первой Поправки. В деле Гариссон против Луизианы (*Garrison v. Louisiana*, 379 U.S. 64 (1964)), Верховный Суд решил, что даже если говорящий или пишущий оппонент мотивирован ненавистью или недобрыми намерениями, его высказывание будет защищено Первой Поправкой:

Общественные обсуждения не будут свободными, если говорящие будут понимать, что существует риск привлечения их к ответственности в случае если судом будет доказано, что их высказывания обусловлены ненавистью; даже если речь пропитана ненавистью, любое искреннее высказывание приносит достойный вклад в свободный обмен мнениями и в дело установления истины. *Id.*, at 73.

Поэтому, несмотря на то, что наличие такого недостойного мотива как ненависть считается отягчающим и важным при установлении гражданской ответственности за правонарушения в других отраслях права, суд считает, что Первая Поправка выводит сферу публичных обсуждений вокруг публичных персон из-под действия этого общего подхода.

Если бы у суда было иное мнение, то политические карикатуристы и сатирики были бы безусловно привлечены к ответственности с взысканием ущерба, и не было бы никакой необходимости изучать вопрос о том, привела ли их работа к ложной диффамации объекта насмешки. Словарь Вебстер дает следующее определение карикатуры: «карикатура это целенаправленное искажение изображения или имитация персоны, литературного стиля и т.п. путем преувеличения черт или манер для достижения сатирического эффекта.» Новый Полный Вебстерский Словарь Английского Языка Двадцатого Века 275 (2е издание, 1979). Политические комиксы или карикатуры зачастую эксплуатируют физические недостатки человека или нелюбимые события, произошедшие с ним, в том числе с сознательным расчетом обидеть его или задеть его чувства. Искусство карикатуры отнюдь не рационально и сбалансировано, оно напротив весьма односторонне и бьет наотмашь. Один карикатурист так описал природу этого искусства:

Политическая карикатура -- это оружие атаки, презрения, унижения и сатиры; оно становится неэффективным, если превращается в хвалебные оды политическим деятелям. Карикатуры приветствуют так же, как приветствуют пчелиный укус, и

она вполне может быть до какой то степени необъективна. Лонг, «Политическая Карикатура: Мощное Оружие Журналистики», The Quill, 566 57 (ноябрь 1962).

В качестве примера такого сознательного нанесения обиды, можно привести работы Томаса Наста, пожалуй, величайшего американского карикатуриста всех времен, имя которого было неразрывно связано с изданием «Харперз Викли» в период после окончания Гражданской войны. Именно на страницах этого издания Наст развернул мстительную кампанию против Уильяма М. «Босс» Твида и его коррумпированных подручных из «Окружения Твида» в Нью-Йорке. Один историк, изучавший этот предмет, описал происходившее как «непрекращающуюся атаку, которая в силу своей страстности и эффективности, стоит особняком в истории американского графического искусства.» М. Келлер, Искусство и Политика Томаса Наста 177 (1968). Другой писатель объясняет успех карикатур, сделанных Настом, «эмоциональной эффектной презентацией. [Изображения] непреклонно ломают стереотипы хорошего вкуса и привычных манер.» Си. Пресс, Политическая Карикатура 251 (1981).

Начиная с ранних карикатур, изображающих Джоржа Вашингтона ослом и до сегодняшних дней, графические и сатирические карикатуры, несмотря на порой сомнительный характер, играли важную роль в публичных и политических дискуссиях. Издевательские нападки Наста на «Окружение Твида», взгляд Уолта МакДугалла на банкет кандидата в Президенты Джеймса Дж. Блейна с миллионерами в заведении «Дельмонико», которое он назвал «Королевский Пир Валтасара» и многие другие работы, безусловно оказали влияние на направление и итог проходивших в то время обсуждений и дебатов. Образы долговязого Линкольна, запоминающиеся очки и зубы Тедди Рузвельта, характерный подбородок и мундштук Франклина Д. Рузвельта – все это осталось в памяти благодаря политической карикатуре, а не классической фотографии или искусству портретистов. С исторической точки зрения, совершенно очевидно, что наше политическое наследие и жизнь были бы существенно беднее без политической карикатуры.

Истец Фолвелл, тем не менее, считает, что сатирическая карикатура на него, ставшая предметом настоящего рассмотрения, является настолько «вопиюще оскорбительной», что ее невозможно сравнивать с традиционной политической карикатурой. Нет никакого сомнения в том, что карикатуру с участием Истца Фолвелла и его матери, опубликованную в журнале «Хастлер», в лучшем случае можно назвать очень дальней родственницей работ, приведенных выше, да и то с большой натяжкой. Если бы можно было сформулировать стандартное правило для отделения одного от другого, общество, скорее всего, только бы выиграло. Однако мы сомневаемся, что такое правило можно сформулировать, и абсолютно уверены в том, что такая категория как «оскорбительность» не может лечь в основу подобного правила. «Оскорбительность» применительно к политическому и социальному дискурсу, категория крайне субъективная. Присяжные смогут выносить решения о привлечении к ответственности на основании собственных вкусов и точек зрения, а подчас в силу личного неприятия конкретной фразы. «Оскорбительность» никак не соотносится с позицией Верховного суда по целому ряду

дел, когда мы отказывали в присуждении компенсации за ущерб, нанесенный высказываниями, которые могли вызвать негативную эмоциональную реакцию у аудитории. См. НААСП против Клейборн Хардвэа Ко. (NAACP v. Claiborne Hardware Co., 458 U.S. 886, 910 (1982)) («Высказывание подпадает под защиту *** несмотря на то, что оно может смущать окружающих или побуждать их к действию».) В деле ФСС против Пасифика Фаундейшн (FCC v. Pacifica Foundation, 438 U.S. 716 (1978)), Верховный суд высказался следующим образом:

То, что какое то высказывание может быть расценено обществом как оскорбительное, отнюдь не является основанием для подавления высказывания. Если оскорбительное высказывание является мнением говорящего, оно именно по этой причине должно подпадать под защиту Конституции, поскольку суть действия Первой Поправки в том, чтобы правительство оставалось нейтральным на рынке идей. Id., at 745-746.

См. также Стрит против Нью Йорк (Street v. New York, 394 U.S. 576, 592 (1969)) («Установлено, что ... публичное высказывание идей невозможно запретить лишь потому, что они могут показаться оскорбительными каким то слушателям.»)

Понятно, что и у Первой Поправки и у других Поправок есть исключения. Например, в деле «Пасифика Фаундайшн» (Pacifica Foundation) Верховный суд признал, что речь, которая является «вульгарной», «оскорбительной» и «шокирующей», «не может подпадать под абсолютную защиту Конституции не взирая ни на какие обстоятельства». 438 U.S., at 747. В деле «Чаплинский против Нью Хэмпшер» (Chaplinsky v. New Hampshire, 315 U.S. 568 (1942)) Верховный суд признал, что государство может на законных основаниях наказать физическое лицо за использование оскорбительных «воинственных слов – слов, одно произнесение которых, наносит вред или способствует немедленному разрушению мира» Id., at 571-572. Подобные ограничения упоминались и в деле «Дан энд Брэдстрит Инк против Гринмсс Билдерз Инк.» (Dun & Bradstreet, Inc. v. Greenmoss Builders, Inc., 472 U.S. 749, 758 (1985)): «Верховный суд зачастую признавал, что не любое высказывание имеет значение подпадающее под защиту Первой Поправки.» При этом, публикация, являющаяся предметом данного спора, не может рассматриваться как исключение из принципов Первой Поправки.

Мы считаем, что публичные фигуры и официальные лица не вправе претендовать на компенсацию в связи с преднамеренным нанесением морального вреда публикацией, подобной той, которая является предметом рассмотрения в данном деле, в отсутствие доказательств о том, что публикация содержит ложные факты, приведенные с «наличием злого умысла», т.е. с пониманием того, что заявление носит ложный характер, либо с полным безответственным безразличием к установлению истины. Данное положение не является «слепым применением» решения по делу Нью Йорк Таймс, см. «Тайм Инк против Хилл» (Time, Inc. v. Hill, 385 U.S. 374, 39 (1967)). Напротив, оно отражает обдуманное суждение о том, что свободам, гарантированным Первой Поправкой необходимо «свободное пространство».

В настоящем деле Истец Фолвелл является «общественной фигурой» по смыслу Первой Поправки. К тому же суд присяжных установил, что рекламная пародия не может «разумно восприниматься как материал, описывающий реальные факты о личности [Фолвелла] или повествующий о событиях, в которых [он] реально принимал участие». Апелляционная инстанция утвердила оценку суда присяжных о том, что «пародию нельзя расценить как правдивое повествование», и, будучи последовательными, мы подтверждаем эту оценку. Таким образом, Истцу Фолвеллу отказано в возмещении ущерба в связи с карикатурной публикацией, послужившей предметом настоящего дела.

